Э.А. Татаринцева

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества под эгидой ООН и ЮНЕСКО в Женеве (2003г.), а затем в Тунисе (2005г.) была принята Декларация принципов его развития. В ней подчеркивается решающая роль коммуникации как одного из факторов «фундаментальных социальных процессов и одной из основных и наиболее существенных человеческих потребностей, основы любой социальной организации…»[1].

В складывающемся информационном обществе коммуникация превратилась в своеобразный эпицентр жизнедеятельности социума, стала ключевым условием и одновременно источником репродуцирования коммуникативной формы социальной жизни в глобализирующихся государствах.

Социально-политические коммуникации наряду с новыми техническими возможностями, позволяющими применять массовые формы кодирования и организации информационных сообщений. Суть этого изменения заключается в том, что акт коммуникации власти с массовым субъектом сам по себе начал определять формат коммуникативных отношений. Коммуникация стала системообразующим элементом общества и приобрела в нем новый онтологический статус, утратив былой вспомогательный характер.

Интегрированные социальные и политические коммуникации играют важную роль в развитии социального государства. Они выполняют такую функцию как идентификация, позволяющая раскрыть потребности граждан в понимании своей принадлежности к государству и определении приемлемых для них форм участия в выражении и отстаивании государственных интересов.

Социальное государство и информационное общество имеют общую государственную политику, которая направлена на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[2].

---

[1] Декларация принципов построения информационного общества как глобальной задачи нового тысячелетия. М., 2005.

[2] Конституция Российской Федерации. М., 2001. С. 7.

В информационном обществе коммуникации не только желательный, но и необходимый элемент развития личности, народа и культуры. Применение новых коммуникативных моделей в системе отношений «власть-общество» позволяет сделать эти отношения максимально эффективными. «Информационное общество – это новая «волна цивилизации», где доминирует диалог, дискурс во взаимодействии власти и народа»[1].

Процесс интеграции социально-политических коммуникаций в социальном управлении приобретает все более целенаправленный характер, переходя на новый уровень – создание коммуникативных сетей. Комплексные коммуникативные практики занимают все большее место в деятельности государственных властных структур. Коммуникативные сети становятся инфраструктурой единого механизма социального управления.

В большинстве стран мира независимо от особенностей их государственного устройства и уровня экономического развития государство выступает как основной поставщик услуг населению, организациям и всем ветвям власти. Государственные учреждения являются источниками социальных, медицинских, образовательных услуг, в сфере безопасности, нормативных актов, лицензируют многие виды деятельности и выполняют множество других общественно-необходимых функций. Причем спектр услуг постоянно расширяется, а качество их улучшается. Население может обслуживаться самостоятельно, что значительно снимает нагрузку с гражданских служащих, которые, раньше занимались всей этой работой. Соответственно и служащих нужно значительно меньше.

В Российской Федерации, областью применения коммуникативных сетей может стать сфера социального взаимодействия между органами государственной власти и гражданским обществом. Единицей измерения качества взаимодействия государственной власти с населением в новом государственном менеджменте, на освоение которым направлена реформа государственной службы в России, является «услуга». Понятие «услуга» отражает коммуникативно-информационные отношения между властью и обществом. Чем выше будет качество услуги, чем разнообразнее и дешевле она будет, тем большим станет доверие к власти, тем сильнее ее легитимность.

---

[1] *Попов В.Д.* Информационное общество в социально-информациологическом измерении» /Тезисы доклада на «круглом столе» в РАГС. М., 2008.

Однако, исследования ассоциативных полей – совокупности образов сознания, мотивов и оценок, составляющих содержание вербальной памяти, сформированной по принципам семантических и грамматических отношений, – показывают, что нынешнее российское чиновничество не готово к таким психологическим переменам[1]. Коммуникативная сущность «услуги» предполагает наличие у государственных служащих коммуникативной компетентности. Последняя в новых информационных условиях включает в себя два компонента: возможность и способность эффективно вступать в коммуникацию (в диалог) в целях оказания услуг населению. Игнорируя диалог с населением, чиновник нарушает право самого индивида на коммуникацию.

Под возможностью следует понимать наличие в распоряжении необходимых средств коммуникации, которые обеспечивают доступ к государственным и муниципальным информационным ресурсам, законные основания для удовлетворения потребностей населения в информации.

Способности заключаются не только в умении использовать коммуникативные и информационные технологии, но и усвоении необходимости быть «услужливой» властью на уровне профессионального навыка. В настоящее время важной задачей является «изменение ментальности госслужащих всех уровней, которые должны усвоить, что их задача не командовать, приказывать, а оказывать услуги основному потребителю – населению, на средства которого и содержится весь госаппарат. «Необходим переход от администрирования к менеджменту»[2].

Есть и другие мнения по поводу определения понятия «государственная услуга». Учитывая то, что в современных взглядах на государство в зарубежных странах отчетливо проявляется тенденция восприятия государства как «комитета по обслуживаю общества» приводит к размыванию таких понятий как «функция», «полномочия», компетенция». С.И. Носов говорит о том, что «в юридическом смысле приравнивание понятия «государственная услуга к понятию «полномочия» абсолютно неприемлемо». Услуга не предполагает обязанность совершать какие-то действия…действия государственных служащих при их контактах с гражданами

[1] См.: *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.

[2] *Уколов В.Ф.* Взаимодействие власти, бизнеса и общества: учеб. для вузов. М., 2008. С. 398

(выдача справок и прогнозирования.) не могут быть квалифицированы как государственные услуги. В данном случае речь идет о выполнении должностных обязанностей»[1].

Нужно отметить, что одной из основных задач реформа государственной службы является повышение доверия населения к органам государственной власти за счет улучшения качества и количества оказываемых государственных услуг и снижения стоимости управленческого аппарата.

Российскому законодательству термин «универсальные услуги» хорошо известен, например, в законодательстве о связи. Однако, это понятие редко рассматривается в нормативных актах в контексте обеспечения информационных прав граждан. «*Универсальные услуги*» – это минимальное предложение телекоммуникационных услуг, для которых установлено определенное качество и к которым должны иметь доступ все пользователи независимо от места жительства или работы за доступную цену.

С утверждением Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» можно говорить об актуализации вопроса о гарантировании универсального доступа к современным коммуникационным сетям. Одно из направлений программы – обеспечение открытости органов государственной власти и общедоступности государственных информационных ресурсов.

Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» утвержден Перечень сведений о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования. 21 апреля 2006г. Государственной Думой принят Закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который регулирует отношения, связанные с реализацией гражданином своего конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и устанавливает порядок рассмотрения обращения граждан. Однако вышеперечисленные правовые акты не предусматривают использование современных информационно-коммуникативных технологий при оказании государственных услуг на-

[1] *Носов С.И.* Административная реформа в России: нужны новые импульсы // Социология власти. 2007. № 2. С. 15.

селению. Необходимо создание соответствующей нормативной правовой базы в этой области информационно-коммуникативного права, которая должна определять перечень и порядок предоставляемых услуг.

В целях эффективности обеспечения информационного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов и органов местного самоуправления при предоставлении гражданам и организациям государственных услуг с использованием телекоммуникационных технологий Правительство Российской Федерации приняло 25 декабря 2007 г. постановление Российской Федерации за N 931 «О некоторых мерах по обеспечению информационного взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления при оказании государственных услуг гражданам и организациям», в котором установлен план поэтапного перехода федеральных органов исполнительной власти на предоставление государственных услуг населению с использованием информационных технологий. Необходимо отметить, что к числу основных задач в целях развития информационного общества в России «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации»[1] относит повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг.

Практика оказания государственных услуг посредством информационных технологий (через коммуникативные сети), в России развивается очень медленно. И здесь проблема не только в недостаточной соответствующей правовой базе, но и уровне культуры коммуникации, а именно культуры (традиции, практики) оказания государственных услуг через коммуникативные сети, как у самих гражданских служащих, так и у населения.

«Культура как совокупность верований и норм, традиций и ценностей, задает определенные программы развития, определяет аттракторы – вероятные траектории развития событий»[2]. Инфор-

---

[1] В Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета 2008. 16 февраля. № 34.

[2] *Панарин А.С.* Политология. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 2003. С. 327.

мационная культура, представляет собой «свод умений и навыков человека оценивать, потреблять, усваивать и передавать воспринимаемую им по межличностному, групповому и массовому коммуникативным каналам социально-значимую информацию»[1].

Культуру коммуникации можно определить как символическую систему, охватывающую традиции коммуникаций (общения, обмена информацией), коммуникативные нормы и ценности, идеалы и проекты будущего. Она объединяет три времени: прошлое, зафиксированное в традициях; настоящее, отражаемое в установках, нормах и моделях поведения людей в коммуникации, адаптирующихся к современной социальной реальности; и будущее, совмещающее вероятное, желаемое и должное. Учет таких функций культуры как *когнитивная*, связанная с пониманием современного мира, истолкованием его реальностей и тенденций, *мотивационная*, связанная с особыми, эмоционально окрашенными стимулами коммуникативного поведения, *нормативная*, связанная с выстраиванием определенного культурного (не опирающегося на юридические санкции) «законодательства» – эталонов поведения, воплощающих представление о должном и престижном, *проективная*, связанная с ответами на вызовы будущего и представлениями о лучшем обществе, о перспективах собственной нации и всего человечества, помогает выстроить цели и задачи в эффективном формировании и развития информационного общества в России.

То есть, эффективность информационного общества зависит от адекватного понимания государством и обществом всех требований предъявляемых данных обществом и в соответствии с ними изменения модели коммуникативного поведения.

На становление и развитие культуры коммуникации в России огромное влияние имеет недостаточное и неравномерное развитие информационно-коммуникативных технологий. Если для подавляющего большинства жителей развитых стран навыки поведения (культуры) в сфере компьютерных технологий и Интернета давно уже стали повседневной реальностью, то использование компьютера и пользование Интернетом – до сих пор не слишком

---

[1] *Киричек П.Н.* Этика журналиста: учеб. / П.Н. Киричек, О.В. Федотова. Саранск: 2004. С. 93.

распространенные практики среди россиян. Проанализируем данные социологических исследований[1]

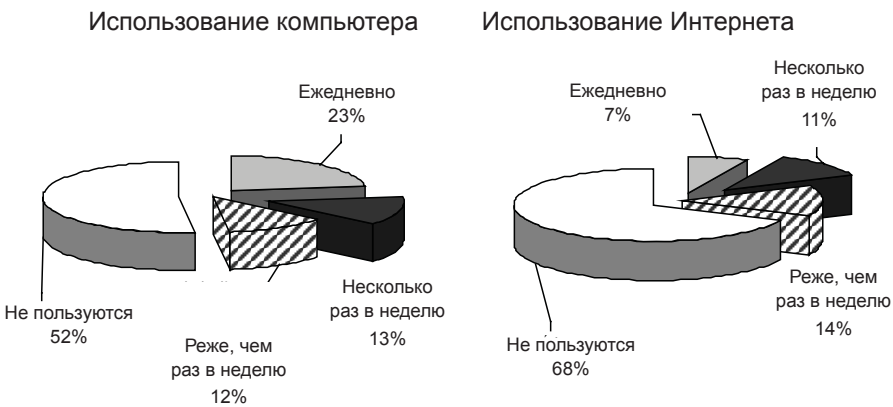

Диаграмма 1. Частота использования компьютера и Интернета среди россиян 16-65 лет

Как видно на диаграмме 1, большинство россиян в возрасте до 65 лет вообще никогда не пользуются компьютером, и почти 70% – Интернетом. При этом 14% россиян этого возраста даже не знают о существовании такой сети, а половина – знает, но не имеет доступа к Интернету ни дома, ни на работе. Еще у 16% опрошенных доступ к Интернету есть только дома, у 10% – только на работе и у 10% – он есть и дома, и на работе. Показатели условий социализации, образования, уровня жизни и уровня вовлеченности в использование современных информационных технологий различаются по возрастным когортам от 16 до 55 лет гораздо меньше, а по некоторым позициям, например, доле использующих компьютер лишь несколько раз в год или не имеющих доступа к Интернету, вообще не различаются (см. диаграмму 2).

[1] Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад / Российская академия наук. Центр комплексных социальных исследований. М., 2007.

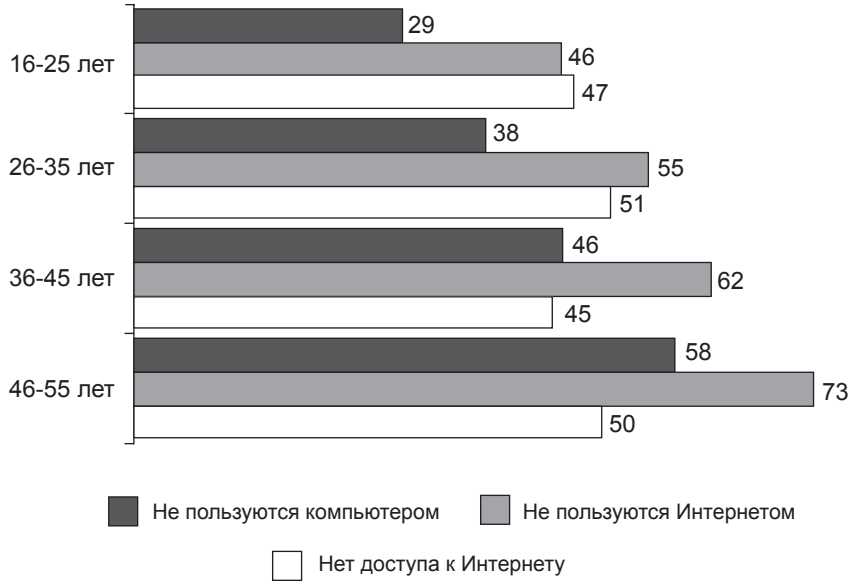

Диаграмма 2. Вовлеченность представителей разных возрастных когорт в использование информационных технологий, в %

Это означает, что процесс конвергенции информационно-коммуникативных технологий в общество, бурно начавшись во второй половине 1990-х годов, к настоящему времени, несмотря на государственную политику, проводимую в этой области органами власти, не принес эффективных результатов.

В культуру коммуникации входит и концепция права на коммуникацию, которая базируется на двух фундаментальных принципах: праве доступа к коммуникации и праве непосредственного участия в коммуникации. При этом «доступ» понимается как способность потенциального индивидуума реально и эффективно использовать имеющиеся в наличии средства коммуникации в качестве получателя информации и на основе равенства, а «участие» – как реальная и эффективная возможность индивидуума в свою очередь стать прямо или косвенно создателем и распростра-

нителем информации*. В условиях развития информационного общества (в случае оказания государственной услуги и эффективности взаимодействия органов государственной власти и общества) концепцию права на коммуникацию необходимо дополнить. Важное значение приобретает не только доступ и участие в процессе коммуникации, но и получение определенного результата в процессе такой коммуникации с органами государственной власти в виде оказанной услуги.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что для полноценного функционирования социально-политических коммуникативных сетей необходимо вовлечение всех участников социально – политического процесса: государства, общества и бизнеса. Эффективность коммуникативных сетей, в конечном счете, определяет информационная политика, проводимая государством, а потому политические лидеры, органы государственной власти не могут не ориентироваться в своей деятельности на существующие требования и постоянно растущие запросы социальной реальности, культуру общества.

* На региональной конференции в Коста-Рике 1976 г. были выделены эти два основных понятия, на которых стала базироваться «концепция права на коммуникацию».